

Н. Телешев

**Александр Васильевич
Суворов**

Его жизнь и дела

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н. Телешев
Н11 Александр Васильевич Суворов: Его жизнь и дела / Н. Телешев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-458-52312-7

В ряду русских замечательных людей Александр Васильевич Суворов очень резко выделяется во всех отношениях. Особенно ярко и внушительно проявилось это в возвышении Суворова, заурядного русского дворянина, до княжеского достоинства и степени фельдмаршала и генералиссимуса с присвоением ему притом звания «принца» и «царских почестей». Такое возвышение произошло наперекор очень сложным неблагоприятным обстоятельствам, преследовавшим Суворова всю жизнь. Суворов — изумительно цельный тип «военного человека» вообще, и буквально единственный в мировой истории войн пример солдата-фельдмаршала-генералиссимуса. Путем самообразования он не только достиг самого видного и почетного положения в военном отношении, но и занял даже совершенно уединенное место во всей истории военного дела.

ISBN 978-5-458-52312-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ концѣ восемнадцатаго вѣка, въ царствованіе императрицы Екатерины II, Россіи пришло вѣсти нѣсколько продолжительныхъ войнъ со своими сосѣдями — турками и поляками. Войны эти занесли не мало славныхъ именъ на страницы исторіи; первое мѣсто среди этихъ именъ принадлежитъ знаменитому полководцу русскому — Александру Васильевичу Суворову. Имя Суворова, этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ человѣка и славныя дѣла, совершенныя имъ, будутъ долго жить въ памяти народной. „Справедливо и смѣло, — говоритъ историкъ Суворова, — предъ лицомъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ можемъ назвать Суворова однимъ изъ величайшихъ полководцевъ. Побѣда ни *однажды* не измѣнила ему, и *тридцать лѣтъ* непрерывныхъ торжествъ на поляхъ битвъ лучше всего свидѣтельствуютъ о военномъ гениі Суворова“. Сто лѣтъ прошло со смерти Суворова и невольно хочется еще разъ вспомнить про жизнь и дѣла этого замѣчательнаго человѣка.

Д Ъ Т С Т В О .

Суворовъ происходилъ изъ незнатнаго, но стараго и почтеннаго дворянскаго рода, ведущаго свое начало отъ шведскаго дворянина Сувора, переселившагося изъ Швеціи въ Россію въ началѣ семнадцатаго столѣтія, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Дѣти и потомки Сувора вѣрно служили Россіи и пользовались особенной милостью правителейъ русскихъ, а отецъ будущаго полководца, Василій Ивановичъ Суворовъ, былъ крестникомъ и любимцемъ Петра Великаго. По своему времени онъ былъ хорошо образованнымъ человѣкомъ, въ совершенствѣ зналъ инженерное искусство и нерѣдко, по порученію своего высокаго воспріемника, занимался переводомъ на русскій языкъ иностранныхъ сочиненій по военнымъ наукамъ. Дослужившись до чина генералъ-аншефа, Василій Ивановичъ, по смерти Петра Великаго и Екатерины I, вышелъ въ отставку съ тѣмъ, чтобы поселиться на покоѣ. Въ это-то время, 13 ноября 1729 года, и родился у него въ Москвѣ сынъ Александръ. Замѣчательно, что будущій полководецъ родился въ одинъ годъ съ императрицей Ека-

Михаилъ Ѳеодоровичъ.

териною II, царствованіе которой онъ потомъ прославилъ своими изумительными подвигами.

Первые годы дѣтства Суворова протекли среди тихой сельской обстановки новгородскаго имѣнія Суворовыхъ, куда Василиій Ивановичъ переселился по выходѣ въ отставку. Слабый и хилый отъ природы мальчикъ сильно беспокоилъ заботли-

Петръ Великій.

ваго отца, боявшагося потерять своего единственнаго сына и наследника. Въ то время дворяне имѣли обыкновеніе записывать своихъ сыновей еще съ пеленокъ въ тотъ или другой полкъ съ тѣмъ, чтобы служба ихъ считалась со дня ихъ рожденія. Такой обычай установился со времени Петра Великаго, который требовалъ, чтобы каждый дворянинъ по-

ступалъ непременно въ военную службу и проходилъ ее съ самыхъ нижнихъ чиновъ. Люди знатные и богатые, записывая своихъ сыновей въ полкъ съ дѣтства, достигали того, что дѣти ихъ, не служа, часто еще въ колыбели, получали уже офицерскіе чины и легко потомъ достигали высшихъ званій. Не такъ было съ Суворовымъ. Отецъ, боясь за слабое здоровье сына, не записалъ его въ полкъ, а сталъ готовить къ службѣ гражданской.

Въ мезонинѣ деревенскаго дома Василиія Ивановича было четыре комнаты; двѣ изъ нихъ занималъ

Александръ со своимъ дядькой, а въ двухъ другихъ жилъ учитель. Занятія съ маленькимъ Суворовымъ шли успѣшно, и мальчикъ скоро приобрѣлъ разнообразныя и обширныя познанія, чему много способствовали его природныя дарованія: умъ, память и страсть къ чтенію. Въ одиннадцатъ лѣтъ онъ зналъ гораздо больше многихъ взрослыхъ людей того времени, считавшихъ научныя занятія несоотвѣтствующими дворянскому званію. Съ особою охотою изучалъ молодой Суворовъ иностранныя языки, которые давались ему очень легко; онъ въ совершенствѣ изучилъ французскій, нѣмецкій, польскій и итальянскій языки, и это дало ему возможность читать въ подлинникъ творенія иностранныхъ авторовъ. Русской литературы тогда еще не существовало, и знанія приобретать можно было только изъ иностранныхъ книгъ. Къ чтенію пристрастился Суворовъ съ раннихъ лѣтъ; эта благородная страсть не покидала его потомъ во всю жизнь; даже въ походахъ и въ дни битвъ онъ находилъ время для того, чтобы читать. Жизнеописанія великихъ людей древности, исторіи войнъ и описанія битвъ были любимымъ чтеніемъ мальчика. А читалъ онъ не просто, не ради празднаго любопытства. Разложивъ географическія карты, вооружившись карандашомъ и бумагой, онъ самъ составлялъ планы сраженій, слѣдилъ за движеніемъ войскъ, дѣлалъ отмѣтки на картахъ и такъ углублялся въ эти занятія, что часто не замѣчалъ, какъ входилъ къ нему дядька, чтобы позвать его обѣдать или къ гостямъ.

Съ дѣтства же развилась въ Суворовѣ любовь къ простой суровой жизни, которую велъ онъ до самой смерти. Еще ребенкомъ онъ иногда по цѣлымъ часамъ оставался подъ дождемъ или на морозѣ и на

всѣ увѣщанія близкихъ людей, обыкновенно, отвѣчалъ, что солдату не полагается нѣжиться и привыкать къ роскоши. Въ его дѣтской комнаткѣ не было ничего лишняго: деревянная кровать съ жесткимъ тюфякомъ, кожаная подушка, большой простой столъ и нѣсколько дубовыхъ стульевъ — вотъ обстановка его комнаты въ родительскомъ домѣ. Но зато другое поражало въ комнатѣ Суворова - мальчика: это — обиліе книгъ, глобусовъ, плановъ сраженій и географическихъ картъ, во множествѣ развѣшанныхъ по стѣнамъ, лежащихъ на полу и на столѣ. При такихъ условіяхъ росъ и развивался будущій чудо-богатырь русскій.

О Т Р О Ч Е С Т В О .

Время, между тѣмъ, шло. Отецъ Суворова попрежнему рассчитывалъ опредѣлить сына на гражданскую службу, несмотря на то, что мальчикъ съ каждымъ днемъ чувствовалъ все большее и большее влеченіе къ военному дѣлу. Будущему герою шель уже двѣнадцатый годъ, когда судьба его совершенно неожиданно рѣшилась, наконецъ, сообразно его влеченію и склонностямъ.

Въ домѣ Суворовыхъ часто бывалъ генералъ Ганнибалъ, другъ и товарищъ по службѣ Василя Ивановича. Ганнибалъ былъ арабъ; въ дѣтствѣ опъ бѣднымъ арабченкомъ былъ купленъ Петромъ Великимъ, который привязался къ маленькому невольнику, далъ ему блестящее по тому времени образованіе и много способствовалъ выработкѣ изъ него полезнаго государственнаго дѣятеля. Ганнибалъ или, какъ его называлъ Пушкинъ, „арапъ Петра Великаго“, былъ,

какъ извѣстно, прадѣдомъ великаго поэта. Бывая въ домѣ Суворовыхъ, Ганнибалъ нерѣдко обращалъ вниманіе на то, что сынъ его друга почти никогда не выходилъ къ гостямъ, дичился постороннихъ людей и вообще представлялся какимъ-то страннымъ,

Ганнибалъ.

загадочнымъ мальчикомъ. Однажды, — дѣло было лѣтомъ, — въ домѣ Суворовыхъ собралось много гостей; въ числѣ ихъ, по обыкновенію, былъ и Ганнибалъ. Онъ первый замѣтилъ отсутствіе въ гостиной Саши и, улучивъ удобную минуту, озабоченно спросилъ Василя Ивановича.

— А гдѣ же Саша? Что, онъ попрежнему дичится людей и все сидитъ у себя въ комнатѣ?

Отецъ безнадежно махнулъ рукою и, отведя своего друга въ сторону, сказалъ печальнымъ голосомъ.

— Крушитъ меня мой Саша. Повѣришь ли, какія тяжелыя минуты приходится переживать, когда раздумываешься, что за человѣкъ выйдетъ изъ него? Вѣдь онъ совершенно не похожъ на другихъ дѣтей! Онъ или по цѣлымъ днямъ сидитъ за книгами и планами, или выкинетъ такую штуку, что никому и въ голову не придетъ. Вотъ, на прошлой недѣлѣ, на примѣръ, онъ подъ проливнымъ дождемъ цѣлый день бѣгалъ по полямъ и лѣсамъ. Пришелъ домой— на немъ вѣдь нитки сухой не было. Или вотъ еще прошлой осенью: наступили ужъ заморозки, а онъ вдругъ вздумалъ купаться. Ну, долго ли до грѣха? здоровье у него слабое,—простудится, ну, и поминай, какъ звали.

— Что же тутъ печалиться-то—изъ него можетъ выйти отличный солдатъ?

— Не хотѣлось бы мнѣ пускать его по этой дорогѣ. Ты вѣдь знаешь, какова солдатская служба. Развѣ Саша вынесетъ ее при своемъ здоровьѣ? Да и въ полкъ онъ не записанъ. Не начинать же ему службу съ рядового, когда его сверстники давно уже въ офицерскихъ чинахъ состоятъ.

— Ну, это еще не большая бѣда. Вспомни, какъ служилъ Россіи Великій Петръ, какъ не пренебрегалъ онъ никакой работой, лишь бы только она была полезна. Почему же Сашѣ не послужить и солдатомъ? Если у него такое непреодолимое влеченіе къ военной службѣ, то онъ скоро опередитъ всѣхъ своихъ товарищей...

— Все это вѣрно, только все-таки здоровье его не-надежно, и я ни за что не отпущу его въ военную службу, хотя онъ и бредить ею день и ночь.

Въ это время къ разговаривающимъ подошли дру-гіе гости. Василій Ивановичъ переимѣнилъ разговоръ, а его черный другъ незамѣтно вышелъ изъ гости-ной. Онъ осторожно пробрался наверхъ и заглянулъ въ комнату Саши.

Мальчикъ, лежа на полу, углубился въ книгу. Передъ нимъ были разложены карты, на которыхъ особыми значками были отмѣчены мѣста, гдѣ нахо-дились войска. Будущій полководецъ такъ былъ погруженъ въ свои занятія, что и не замѣтилъ, какъ посторонній челоувѣкъ вошелъ къ нему въ комнату и остановился сзади него. Долго Ганнибалъ любо-вался, смотря, какъ юноша въ непринужденной позѣ — весь, безраздѣльно, отдался своему любимому занятію.

— Здорово, Саша! — Наконецъ, не выдержалъ и произнесъ нежданный гость.

Саша не ожидалъ такого посѣщенія. Онъ поспѣш-но вскочилъ на ноги и въ смущеніи смотрѣлъ на говорившаго.

— Что это, братъ, какъ ты зачитался? Не хочешь и здороваться!

Саша стыдливо опустилъ глаза, подошелъ къ гостю и, по тогдашнему обычаю, поцѣловалъ у него руку.

— Ну, здравствуй! Какъ здоровье?

— Благодарю васъ. Я здоровъ, слава Богу!

— Чѣмъ это ты здѣсь такъ занятъ, что не хочешь сойти даже къ гостямъ? Совсѣмъ, братъ, ты за-творникомъ живешь, — весело шутилъ Ганнибалъ. — Ну, что съ тобой дѣлать: самъ не хотѣлъ сойти къ намъ внизъ, такъ я пришелъ къ тебѣ. Захотѣ-

лось посмотрѣть, какія сокровища такъ привлекають тебя. Покажи-ка, покажи надъ чѣмъ засиживаешься ты дни и ночи!

Саша оживился, смущеніе его прошло, и онъ съ охотою сталъ показывать своему гостю книги, карты, планы, дѣлая очень мѣткія и вѣрныя замѣчанія относительно каждой вещи.

— Да неужели ты все это перечиталъ? — съ удивленіемъ спросилъ Ганнибалъ.

— Я не знаю, чему вы такъ удивляетесь, — отвѣчалъ Саша, — книги такъ интересны, такъ увлекательны, что нѣкоторые изъ нихъ я прочиталъ даже по нѣскольку разъ. Вотъ, напримѣръ, „Жизнь великихъ людей“ Плутарха; ее можно читать нѣсколько разъ и она никогда не надоѣсть.

Ганнибалъ взялъ изъ рукъ Саши книгу и сталъ предлагать ему вопросы. Мальчикъ отвѣчалъ бойко, со смысломъ; видно было, что онъ хорошо усвоилъ все, что читалъ.

— Прекрасно, прекрасно! — восхищался Ганнибалъ. — Ты знаешь больше, чѣмъ многіе изъ взрослыхъ. Ну, а эти планы, неужели ты самъ чертилъ ихъ?

— Да вѣдь это такъ легко, такъ интересно! — волнуясь, говорилъ Саша.

Ганнибалъ былъ въ восторгѣ. Онъ обнялъ мальчика и со слезами на глазахъ сказалъ.

— Если бы великій государь нашъ, Петръ Алексѣевичъ, былъ живъ и видѣлъ твои работы, — возрадовалось бы его сердце, и онъ такъ же, какъ и я вотъ теперь, цѣловалъ бы тебя... Я не знаю, откуда отецъ твой взялъ, что ты такъ плохъ здоровьемъ. Правда, ты не толстъ, но крѣпокъ, и изъ тебя выйдетъ прекрасный вояка! Продолжай, братъ, продолжай свои занятія... Ты далеко пойдешь!